

1023

HARLEQUIN®

ЦЕНТРОЛИГРАФ

Донна Олвард
**ЛЮБОВНЫЙ
КОМПРОМИСС**

Подари себе мечту

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Любовный роман – Harlequin

Донна Олвард

Любовный компромисс

«Центрполиграф»

2019

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Сое)

Олвард Д.

Любовный компромисс / Д. Олвард — «Центрполиграф»,
2019 — (Любовный роман – Harlequin)

ISBN 978-5-227-09202-1

В канун Рождества Джереми Фишер, богатый американский бизнесмен, приезжает по делам фирмы в Канаду. Прошлым летом здесь, на морском курорте, у него случился короткий, страстный роман с Тори Шарп, менеджером отеля. Джереми надеется возобновить связь и снова – на короткое время. Неожиданное известие о том, что Тори беременна и он скоро станет отцом, приводит его в смятение. Джереми не готов обзавестись семьей, однако, лишенный в детстве родительской любви, он не хочет такой же участи для своего ребенка. Тори готовится любой ценой отстаивать свои материнские права. В поисках компромисса будущие родители стараются лучше узнать и понять друг друга. Тори принимает приглашение Джереми провести с ним рождественскую неделю в Нью-Йорке...

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Сое)

ISBN 978-5-227-09202-1

© Олвард Д., 2019
© Центрполиграф, 2019

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	11
Глава 3	15
Глава 4	20
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Донна Олвард

Любовный компромисс

Christmas Baby for the Billionaire © 2019 by Donna Alward

«Любовный компромисс» © «Центрполиграф», 2021

© Перевод и издание на русском языке, «Центрполиграф», 2021

* * *

Эта книга является художественным произведением.

Имена, характеры, места действия вымышлены или творчески переосмыслены. Все аналогии с действительными персонажами или событиями случайны.

* * *

Глава 1

Иногда по утрам так не хочется вставать с постели, но приходится по нескольким причинам: во-первых, сходить в туалет, во-вторых не опоздать на работу, потому что никто за нее не будет оплачивать счета.

Тори закрыла глаза, собралась с силами и отбросила одеяло. Дело не в том, что ей не хотелось трудиться – наоборот, она любила свою работу. Курорт Сэндпайпер составлял смысл ее жизни. Подростком она пришла сюда простой горничной и постепенно выросла до заместителя управляющего, пройдя множество промежуточных ступеней. Каждое утро, когда она открывала дверь отеля, у нее было чувство, словно заходит в свой маленький, купленный в прошлом году дом.

Усталость не покидала Тори, несмотря на крепкий ночной сон, но она заставила себя бодро прошагать в душ. Утренняя тошнота после первых недель беременности уже не мучила ее, но теперь, на четвертом месяце, она быстро утомлялась. Кроме того, настало время поменять гардероб: многие вещи уже не налезали на слегка округлившийся живот.

Через полчаса, высушив феном волосы и наложив макияж, Тори была готова к выходу. Прихватив дорожную кружку с декафом, она села в машину и через пять минут подъехала к гостинице. К счастью, ноябрь выдался теплым, и ей не пришлось очищать стекло от изморози. В просторном холле витал аромат хвои. День благодарения прошел, настало время подготовки к Рождеству. Повсюду разноцветными огоньками сверкали электрогирлянды. Переплетенные красными и золотыми лентами венки из еловых веток придавали помещению сказочный вид. Тори с улыбкой поздоровалась с администраторами у стойки и прошла на кухню, заказать свой обычный завтрак – тосты и фрукты.

– Тебе нужно есть яйца – это полезно для малыша, – сказал Нил, покачивая высоким колпаком шеф-повара. – Мамочкам требуется протеин.

– Когда ты перестанешь воспитывать меня? – усмехнулась Тори, делая глоток из кружки. Несколько недель она не выносила аромат кофе, но теперь он снова бодрил ее.

– Никогда, – признался Нил, и возле глаз появились веселые морщинки. Нил работал здесь еще до того, как она устроилась горничной. Летом его внучка придет на временную подработку.

Мысль о яйцах понравилась Тори, и она кивнула.

– Ты же знаешь мой вкус. Спасибо, Нил, ты ангел.

– Сам знаю.

Через десять минут официантка принесла тарелку с завтраком и стакан молока.

– Нил сказал, тебе нужен кальций, – сказала Элен и, хотя была моложе Тори, в голосе звучали заботливые нотки.

– Спасибо. В зале ресторана все в порядке?

– Посетителей почти нет. Никто не приезжает на пляж, – кивнула Элен.

– Ничего не поделаешь – низкий сезон. Но есть несколько заявок на праздники. Если хочешь, могу включить тебя в список на обслуживание, – предложила Тори, зная, что банкеты сулят хорошие чаевые.

Глаза Элен загорелись.

– Спасибо, Тори.

– Не за что. – Тори знала, что Элен старательная и надежная работница, а значит, заслуживает поощрения.

Приготовленный для Тори омлет был восхитителен. Нил добавил туда сыра и рубленой зелени. Кусочки дыни и клубника на тарелке издавали чудесный аромат, а булочку из цельного зерна украшал мягкий сыр, посыпанный корицей, – все, как она любила.

Персонал гостиницы походил на большую семью: все старались помогать друг другу. Для Тори это было важно, потому что они с матерью остались вдвоем. Шелли, ее мать, работала медсестрой в больнице в Ланенбурге. После смерти мужа, отца Тори, она переехала в городскую квартиру и теперь жила в пятидесяти километрах от дочери – достаточно близко, чтобы они могли навещать друг друга каждую неделю. Тори положила руку на живот и подумала, что скоро у нее будет своя семья. Она мечтала об этом. Вопрос о том, сохранять беременность или нет, даже не возникал. У нее будет ребенок, которого она будет любить, а он или она будет любить ее в ответ. У Шелли будет внук. Обстоятельства складывались не очень удачно, но Тори воспринимала беременность как неожиданное благословение.

Глотнув молока, она почувствовала легкую тошноту, как бывало при мысли об отце ребенка. В голове звучал голос матери, убеждавшей, что Джереми должен знать. Спешить не стоило, но рано или поздно это перестанет быть тайной. Просто ей надо придумать, как лучше сообщить ему шокирующую новость.

Джереми Фишер... О чем она думала прошлым летом, когда флиртowała с ним? Тори совершенно потеряла голову в эти две недели безоблачного счастья. Они сразу договорились, что у них курортный роман, и без оглядки наслаждались друг другом. Потом он уехал к себе в Нью-Йорк, а она, как и планировала, осталась в маленьком городке канадской провинции Новая Шотландия в своем домике у воды. Тори не верила в сказки и не ждала принца на белом коне, который увезет ее за тридевять земель. Однажды, правда, она доверилась красавцу, сулившему золотые горы. Райли убедительно играл свою роль, и она влюбилась. На деле оказалось, что ее избранник жил двойной жизнью: он осыпал ее подарками, но обманывал людей и был в долгах. Тори не могла простить себе, что оказалась такой наивной.

Наслаждаясь клубникой, она вспоминала летнее увлечение. Ее отношения с Джереми складывались иначе, потому что с самого начала оба знали: их роман не будет иметь продолжения. Для Тори это было нетипично, ведь Джереми был гостем курорта, но они вели себя очень осторожно. После двух лет напряженной работы, после смерти отца и тоски одиночества она разрешила себе насладиться жизнью. Тори не предполагала, что летний роман будет иметь последствия.

Материальный статус не имел значения летом, но теперь все изменилось. Джереми был богатым и влиятельным человеком, а Тори... не то чтобы никем... У нее не отнять чувство собственного достоинства, но ее социальный статус был явно ниже.

Она отодвинула тарелку, собираясь приступить к работе. Томас, управляющий курортом, взял отпуск на неделю, поэтому Тори оставалась главной. Все утро она провела за письменным столом, а потом обсуждала со старшими менеджерами детали праздничных приемов, заказанных на середину декабря. На Рождество ресторан забронирован для свадебного банкета, и еще один свадебный ужин заказан на новогоднюю ночь. Гости размещались в гостиничных номерах, и для них будет накрыт поздний завтрак. Заказчики не жалели денег, поэтому сервис должен быть на высоте.

После полудня Тори собиралась проверить гостиничные службы, убедиться, что все под контролем, и поговорить с персоналом. Она любила эту часть работы. Обход отеля, ее второго дома, всегда повышал настроение. Тори сделала пометку в блокноте, заметив царапину на стене, которую надо будет закрасить, и отметила сверкающие чистотой туалеты в главном холле. Зимой в отеле почти не было клиентов, но это не повод расслабляться. Она знала имена всех сотрудников курорта и охотно вступала в разговор.

Тори уже возвращалась в свой кабинет, когда парадная дверь распахнулась, впуская посетителя. Она обернулась на шум и замерла.

– Тори?

Она почувствовала, как кровь отлила от лица. Нет. Не может быть. Только не он!

– Джереми!

Он широко улыбнулся, включив все свое обаяние. Ее словно ударили в солнечное сплетение. Как можно быть таким красивым?

– Надеялся застать тебя здесь. Сколько прошло? Четыре месяца?

Четыре месяца, три недели и пять дней – вот что хотела ответить Тори, но не могла произнести ни слова. Что он здесь делает? Как ей побыстрее скрыться, чтобы он не заметил очевидное? Слишком поздно. Озадаченный молчанием, он окинул взглядом ее фигуру. На лице появилась растерянность и недоумение. Как раз сегодня Тори обновила гардероб, так что сомнений в ее положении не возникало.

– Давай зайдем в мой офис, – предложила она, взяв себя в руки. – Поговорим. Что привело тебя в Сэндпайпер? – Голос Тори звучал спокойно и ровно: ей не хотелось показать свою уязвимость. Повернувшись к нему спиной, она зашагала в сторону кабинета. Ее пробирала дрожь не только из-за предстоящего объяснения, но потому, что при виде Джереми у нее, как и раньше, подгибались колени. Их летний роман был хорош. Слишком хорош.

Тори слышала за собой его шаги. В кабинете она плотно закрыла дверь. Персонал гостиницы может быть семьей, но не должен слышать все разговоры, и никому здесь не известно, кто отец ее ребенка. Они с Джереми соблюдали осторожность.

Офис Тори казался еще меньше из-за присутствия крупного мужчины. Обуздав эмоции, она повернулась к Джереми, стараясь сохранять спокойствие. Это было сложно: Джереми обладал удивительным магнетизмом. Сегодня на нем был темно-серый костюм с безупречно повязанным галстуком, теплое пальто, защищавшее от ледяного ветра Атлантики. Его глаза серого, стального цвета напоминали грозные, несущиеся к берегу волны. Холодные и несчастные. У Тори заныло сердце.

– Как ты оказался в наших краях? – Изобразив улыбку, она села за стол, чтобы скрыть живот.

– Покупка недвижимости. Заодно решил навестить тебя. Не ожидал, что ты беременна.

Прямой вопрос прозвучал как пощечина. Напрасно она надеялась, что он не заметит.

– Честно говоря, для меня это тоже неожиданность.

– Мой ребенок?

Бессмысленно отпираться. Джереми всегда переходил прямо к делу и с самого знакомства дал понять, что она его заинтересовала. Он занимал лучший номер гостиницы. Когда Тори пришла узнать, все ли в порядке, завязался разговор. Они говорили обо всем: обсуждали местные нравы, жизнь в канадской провинции, отличавшейся от его жизни в Нью-Йорке. Вечером он пригласил ее в бар. Она не отказалась. За бокалом мартини Джереми сказал, что у нее необыкновенно красивые глаза и загадочный взгляд. Тори была польщена.

Прямота Джереми восхищала ее, хотя при данных обстоятельствах это было не очень уместно. На мгновение ей захотелось сказать «нет», чтобы избежать многих проблем, но совесть не позволила. Ей и без того стыдно, что она до сих пор не сообщила ему о беременности. Кроме того, дело касалось морали. У Тори не было других мужчин, кроме Джереми.

– Конечно, твой. Я не имею привычки... спать со всеми подряд.

Он смотрел с невозмутимым спокойствием.

– Откуда я знаю. А ты вообще собиралась рассказать мне?

Черт бы побрал ее честность. Тори твердо смотрела ему в глаза.

– Со временем. И спасибо за оценку моего характера. Приятно услышать от отца ребенка. Джереми отвернулся и подавил вздох.

– Прости, не хотел. Ты не заслужила. Все так неожиданно, Тори.

– Согласна.

– Когда? Как?..

Тори крутила в пальцах карандаш, имитируя спокойствие.

– Мы оба знаем ответ на этот вопрос. В начале июня, когда занимались сексом.

Она не сказала «занимались любовью», хотя летом было именно так. Ее щеки вспыхнули. Станным образом ей казалось, она даже почувствовала этот момент. Они плескались в волнах, потом устроили пикник на песке, а вечером отправились в ее домик и наслаждались друг другом. Джереми был прекрасным любовником – нежным, внимательным, страстным... Воспоминания померкли, когда перед ней предстал раздраженный мужчина.

– Могу я есть? – спросил он, глубоко вздохнув.

– Конечно, – не могла отказать Тори и кивнула, хотя в голове разом ожили все страшные предположения о реакции на сообщение о ребенке. Надо бы отвлечь его, чтобы как-то подготовиться к разговору.

Джереми пододвинул стул, сбросил пальто на спинку и сел, упершись локтями в колени. Тори прикусила губу, непроизвольно оценивая его внешность: темные волосы и твердый подбородок делали его похожим на Джона Кеннеди, но глаза в обрамлении густых ресниц были не карие, а серо-стальные. Сейчас они смотрели на нее с тревогой и разочарованием.

– Я стану отцом, – констатировал Джереми. – Ты на половине срока беременности... Когда ты собиралась сообщить мне?

Руки Тори слегка дрожали.

– Не знаю. Все никак не могла решиться, – честно призналась она, понимая, что он мгновенно раскусит ложь.

– Я имею право знать, – заметил Джереми со злостью.

Тори пыталась взять себя в руки. Утром, придя на работу, она испытала привычное умиротворение. Джереми вывел ее из зоны комфорта, и ей надо успокоиться, чтобы правильно вести разговор. Она посмотрела ему в глаза.

– Мы оказались в весьма необычных обстоятельствах. У нас был роман. Мы принадлежим разным мирам. Я не представляю, как разделить родительские обязанности с человеком, которого почти не знаю, – перевела дыхание Тори. – У тебя есть средства, а у меня их нет, поэтому я рискую проиграть, если ты через суд потребуешь опеки. – Она выдохнула с облегчением, высказав главное опасение. Какой смысл ходить вокруг да около?

Джереми откинулся назад. Вопросительное выражение сменилось... обидой. Трудно поверить, но последнее замечание явно оскорбило его. Пульс Тори зашкаливал.

– Думаешь, я способен на такое?

– Как я уже сказала, мы почти не знаем друг друга. Мне не хотелось испытывать судьбу. Я скорее умру, чем позволю кому-нибудь забрать у меня ребенка.

Джереми с трудом сохранял спокойствие. Ему хотелось сегодня преподнести Тори сюрприз. Интересы бизнеса снова привели его в эти края, и он намеревался возродить былой огонь, полыхавший между ним и Тори прошлым летом. По правде говоря, он не смог забыть ее, и просьба Брэнсона найти ему жилье послужила прекрасным предлогом встретиться с ней, чтобы выкинуть ее из головы раз и навсегда. Вместо этого он обнаружил, что она носит его ребенка. Новость потрясла его, но завуалированное обвинение добило окончательно.

Джереми считал себя хорошим и честным человеком, но сейчас он с усилием сдерживал рвущиеся наружу слова. Его одолевали смущение, злость и еще какое-то чувство, которое он не мог определить. Возможно, обида или разочарование. Все напоминало ночной кошмар. Семья – жена и ребенок – не входили в его планы.

– Мы же предохранялись, – пробормотал он.

– Не стопроцентная гарантия. Мы были осторожны, но... – Она не опустила взгляд ореховых глаз. – Недостаточно осторожны, значит. Поверь, это не было запланировано.

Его ребенок. Общий ребенок с женщиной, с которой едва знаком – просто провел с ней пару прекрасных летних отпускных недель. Теперь он приехал в расчете снова соблазнить ее. Джереми провел ладонями по лицу. Он знал, что рано или поздно его образ жизни обернется

неприятностями, и не миновать расплаты за легкомысленное поведение. Ни слов «люблю», ни обязательств, ни привязанностей – вот его предпочтения. Хотя он провел здесь чудесное время, но расстояние в несколько штатов и пересечение границ другого государства делали роман с Тори Шарп вполне безопасным приключением.

Джереми не считал себя плейбоем, но любил женское общество. Лучший друг Коул называл его серийным любовником. Брэнсон был согласен с определением. Начиная с колледжа, отношения Джереми с женщинами не длились больше месяца.

Вздыхнув, Джереми расправил плечи.

– Ладно. Хорошо или плохо, но факт налицо. Я не представляю, что делать.

Лицо Тори смягчилось.

– Ничего страшного. Зато я представляю. Мне ничего от тебя не надо, Джереми. Я не собираюсь преследовать тебя с требованием огромных сумм на содержание ребенка. Буду воспитывать его здесь. У меня миллион друзей, на которых я могу рассчитывать, и мама. Мы будем счастливы. Если хочешь, я готова подписать бумаги.

Ни алиментов, ни контракта? Воспитывать ребенка в городишке, где жизнь замирает после летнего сезона?

– Что угодно, только не это! – ответил Джереми.

Глава 2

После заявления Джереми атмосфера снова накалилась. Тори считала, что им ничего не удастся решить с ходу. Дискуссию придется отложить до тех пор, пока все хорошо не обдумают, иначе они обречены бесконечно ходить кругами. Ей надо время, чтобы определиться, чего она действительно хочет и как лучше преподнести это Джереми. Застигнутая врасплох, она ударилась в панику, хоть и скрывала свое состояние.

Она готова смириться со многими вещами, но не с главным: малыш будет жить здесь с ней. Что касается участия отца, то вопрос можно обсуждать. Теперь, когда Джереми в курсе, его нельзя исключить, притворившись, что его не существует. Только если он сам этого захочет. В противном случае Джереми пустит в ход деньги и связи, чем очень усложнит ей жизнь. Чудесные воспоминания о летнем романе развеялись как дым. Ее мама говорила: если все слишком похоже на сказку, так оно, вероятно, и есть. В любом случае ей предстоит балансировать на грани невозможного. Тори надеялась, что Джереми пробудет в их краях недолго.

Когда он отправился в свой номер, Тори проверила гостиничную бронь и пришла в ужас: Джереми забронировал гостиницу на двенадцать дней. Значит, он останется здесь почти до середины декабря – достаточное время, чтобы все пошло не так. Как она справится с ситуацией?

Постукивая пальцами по столу, Тори прокрутила в памяти детали их разговора, особенно ту часть, где она говорила о возможности проиграть в споре об опеке. Ее слова задели Джереми: в серых глазах отразилась боль. Он был явно взволнован, и это вселяло надежду. Он не был холодным, расчетливым монстром, хотя умел отлично защищать свои интересы. Летом она наблюдала, как жестко он проводил сделки по недвижимости, и восхищалась им.

Острая реакция Джереми на ее слова смягчила сердце. Он ей нравился. Двух летних недель хватило, чтобы пробудить в ней чувства, – пусть не любовь, но глубокую симпатию. Увлечение носило не только сексуальный характер: Джереми был умным, веселым, внимательным. Честно говоря, он казался ей почти идеальным мужчиной. Хотя Тори знала, что их отношения не более чем флирт, ей не удавалось вычеркнуть Джереми из памяти и относиться к нему отстраненно, просто как к отцу ее будущего ребенка. Он не был донором спермы.

Однажды, нежась с ней в постели, Джереми начал рассказывать, почему решил заниматься недвижимостью. Дело касалось не только переговоров и денег. Ему нравилось выбирать жилье, которое станет чьим-то домом, где люди будут счастливы. Опомившись, что слишком открылся, он немедленно сдал назад и оправдался тем, что его клиенты чертовски богаты. Это была защитная реакция. Тори удалось на секунду заглянуть в душу очень закрытого мужчины, и это порадовало ее.

Она немного успокоилась, решив апеллировать к человеческим чувствам Джереми, забыв недоверие и сомнения. Положив руку на живот, Тори затаила дыхание в надежде почувствовать движение. До сих пор, кроме изменения фигуры, она не замечала других признаков будущего материнства. В любом случае она сделает все, чтобы ее младенец был счастлив и любим. Даже если придется быть суперприветливой с Джереми Фишером.

Длинный пляж курорта Сэндпайпер впечатлял даже в ноябре. Вода переливалась серым и темно-голубым, порывистый ветер гнал волну. Первозданная дикость привлекала Джереми, а шум прибоя успокаивал нервы. Он действительно был встревожен.

Несмотря на морозную ноябрьскую погоду, песок был мягким и рыхлым. Ветер трепал волосы и проникал под одежду. Всего несколько месяцев назад он бродил по пляжу с Тори. Он помнил ее красное бикини и влажные от морской воды волосы. Им было хорошо и весело вдвоем. Джереми редко испытывал такое удовольствие. На две недели он отложил дела и поз-

волил себе расслабиться. Похоже, Тори поступила так же. Они валялись на песке под ласковыми лучами солнца, наслаждались едой, приготовленной для их пикника на кухне отеля, собирали ракушки, которыми Тори задумала украсить свою ванную комнату. Потом отправлялись в маленький домик Тори и занимались любовью. Воспоминания вызвали недвусмысленную реакцию тела. Прямо хоть прыгай в воду, чтобы остыть.

С Тори было легко, потому что он знал: скоро все кончится, и он уедет. Она отличалась от его обычных женщин. Статус семьи, большие деньги не предполагали знакомства с провинциалками. Тем более, общение с Тори доставляло особое удовольствие. Однако теперь Джереми связан с ней навсегда, потому что она носит его ребенка. Джереми не планировал иметь детей, но ему придется считаться с реальностью, и он постарается быть лучшим отцом, чем его собственный. Он не может требовать от Тори изменить жизнь, потому что это нечестно. Джереми привык получать желаемое, однако считал себя справедливым человеком. Или хотел так думать. Ему необходим план действий, но он не мог сосредоточиться. Мысль о том, что он станет отцом, не укладывалась у него в голове. Чувствуя, что замерзает, Джереми повернул назад к отелю.

Его собственные родители развелись, когда ему было два года, и Джереми почти не помнил отца. Слишком часто он становился заложником в бесконечных ссорах родителей и считал себя скорее предметом торга, чем сыном. Когда ему исполнилось четыре, мать снова вышла замуж. Сводные брат и сестра были много старше его. Он еще ходил в школу, когда его сестра поступила в колледж, а брат, на десять лет старше, уже работал в Силиконовой долине. Джереми отправили в школу-интернат. Со стороны казалось, что Джереми принадлежит к привилегированному классу – семья владела большими деньгами, – но он был обделен любовью и лаской.

Джереми остановился, глядя на белые шапки волн. Вчера он видел, как Тори гладит свой округлившийся живот, и был поражен нежным выражением ее лица. Ему не приходилось наблюдать проявление материнской любви. Что бы ни случилось, решил Джереми, он никогда не разлучит ребенка с матерью. Младенец не станет заложником их отношений, если только Тори не вынудит его принять решительные меры. Он не допустит, чтобы она вычеркнула его из жизни малыша. Его ребенок не должен испытать горькое чувство одиночества или равнодушия со стороны отца. Однако ситуация требовала деликатного подхода.

Приближаясь к курорту, Джереми заметил одинокую женскую фигуру на галерее, где летом стояли ресторанные столики. Женщина была закутана в теплую куртку, вязаная лента на голове прикрывала темные волосы, собранные в конский хвост. Реакция тела подсказала Джереми, что это Тори, хотя она стояла к нему спиной. Приглядевшись, он понял, что она развешивает на перилах гирлянду лампочек.

Джереми поднялся на галерею по ступенькам, ведущим с пляжа.

– Слишком холодно для такой работы, – сказал он, и Тори резко обернулась. – Извини, не хотел тебя напугать.

– Из-за ветра и шума волн не слышала, как ты подошел.

Джереми заметил, что ее пальцы покраснели от мороза.

– Почему ты не в перчатках?

– В них неловко работать, – ответила Тори и вернулась к своему занятию.

Джереми подошел ближе, отобрал у нее гирлянду, потом снял свои перчатки, зажав их локтем. Он взял ее руки в свои. Пальцы Тори совершенно заledenели, и он согрел их в ладонях.

– Вот, надень. – Он протянул ей перчатки.

– Джереми...

– Постой. Они теплые, – сказал он, натягивая их на ее пальцы. Перчатки были велики ей, но материал сохранял тепло его рук. Минуту назад Джереми готов был вступить с Тори в

борьбу за ребенка, а теперь согревал ее руки. Он не считал это проявлением слабости, ведь хорошие отношения помогут решить проблему.

– Давай-ка помогу тебе. Покажи, как это делается.

– Я обматываю провод вокруг каждого столбика и фиксирую зажимом. – Тори протянула ему связку зажимов.

Джереми почувствовал неловкость. Он пытался копировать ее движения, но понимал, что у него вряд ли получится вязать петли так же ловко. Ему никогда не приходилось делать что-то по хозяйству руками, для этого всегда находились другие люди. Черт, ну разве он не избалованный богатый бездельник?

Подтянув узел, Тори усмехнулась:

– Разве тебе не приходилось вешать рождественскую гирлянду?

– Первый раз, – признался он, обматывая провод вокруг следующего столбика.

Пальцы уже замерзли. Как Тори удалось проделать большую часть работы и не обморозиться? Он продолжал развешивать гирлянду, не желая показаться нытиком и неумехой. Вместе они закончили работу, обмениваясь перчатками, чтобы согреться. Джереми даже укрепил лампочки над арочным входом на галерею.

– Неужели сюда кто-то выходит зимой? – поинтересовался он, стараясь скрыть дрожь. Джереми уже не чувствовал собственных ушей.

– Нет, но мы вешаем гирлянды на перила и на рождественскую елку и зажигаем лампочки. Очень красиво смотрится с пляжа и из окон ресторана.

– Хочешь сказать, нам придется наряжать елку?

– Неужели замерз? Не привык к морозу?

В Нью-Йорке зимой холодно, но сегодня ледяной океанский ветер пробирал до костей. Джереми не ответил, и Тори засмеялась. Мягкий музыкальный смех ласкал слух.

– У тебя уши покраснели. Давай-ка зайдем внутрь. Не волнуйся, мы наряжаем елку в помещении, а потом выносим на улицу. Спасибо за помощь. Я оценила.

– Всегда пожалуйста, – кивнул Джереми. Несмотря на холод, ему было весело.

Тори посмотрела на часы:

– Почти полдень. Не хочешь присоединиться ко мне на ланч, или у тебя переговоры?

– Встреча назначена на два, так что у меня час свободного времени, – пожал плечами Джереми.

Из галереи через боковую дверь они прошли в ресторан.

– Наш шеф Нэл делает потрясающий морковный карри-суп с имбирем – самое подходящее блюдо для холодов.

Тори подошла к стойке бара и о чем-то договорилась, потом провела его к столику возле камина. Повесив куртку на спинку стула, она села лицом к огню.

– Не стану лукавить, зимой камин украшает жизнь.

В ресторане было тихо: занято всего несколько столиков.

– Сейчас у тебя немного работы, правда? – спросил Джереми, усаживаясь напротив.

– По выходным здесь немного оживленнее. Гости приезжают ужинать, и воскресный бранч очень популярен.

Джереми поймал ее взгляд. В обрамлении густых ресниц ее ореховые глаза казались крупнее, и сегодня зеленых оттенков в них было больше, чем коричневых. Интересно, ребенок унаследует ее глаза?

– Обязательно попробую, пока я здесь.

Официантка принесла корзинку с горячими булочками и тарелку с маслом.

– Суп сейчас подадут, мисс Шарп.

– Спасибо, Эллен.

Тори посмотрела на Джереми с улыбкой:

– Согреваешься? Уши уже не такие красные.

Усмехнувшись в ответ, Джереми посмотрел на ее губы. Он помнил вкус поцелуев. Вряд ли придется почувствовать его снова.

– Хорошо у огня. Ветер сегодня просто ледяной.

– Зачем же ты пошел на пляж? – поинтересовалась Тори, разламывая булочку.

– Подумать, – встретил он ее взгляд. – О многом надо подумать.

– Пришел к каким-то выводам? – ровным голосом спросила Тори, но мышцы вокруг рта напряглись. Она явно нервничала, и Джереми воспринял это как хороший знак. Жизнь, которую каждый из них планировал для себя, должна измениться.

– Да, – признался он, – но не уверен, что ты готова их выслушать.

Глава 3

Неприятное чувство охватило Тори. Она коротко вздохнула. Перед ней стояла трудная задача, и она знала об этом. Несмотря на то что последние сутки она не могла думать ни о чем другом, Тори не была готова к предстоящему разговору. Она надкусила булку, но аппетит стремительно пропал.

– Вот как?

Джереми твердо встретил ее взгляд.

– Одно знаю точно, Тори. Я не могу вернуться в Нью-Йорк и сделать вид, что ничего не случилось. Я буду отцом и не брошу тебя и нашего ребенка.

Тори почувствовала, как слезы наворачиваются на глаза, и опустила голову. Хорошо, что Джереми принял ее беременность и захотел принять участие в жизни малыша. Но ей претило, что он сделал это из чувства долга.

– Спасибо, – прошептала она.

– Если тебе что-то понадобится, только попроси. Ты ведь знаешь: я готов поддержать тебя материально.

«Материально». Она сжала кулаки под столом.

– Тори?

Обеспокоенный ее молчанием, он дотронулся до ее руки, заставив поднять глаза. Тори вздохнула и отчетливо произнесла:

– Спасибо, Джереми, но я сама способна обеспечить нас.

Джереми озадаченно нахмурился:

– Тогда чего ты ждешь от меня?

– Честно? Сама не знаю. Мне нужно время, чтобы все обдумать.

Он посмотрел на ее живот, потом на лицо, и в углах губ обозначилась улыбка.

– Боюсь, часы тикают, ты согласна? Стрелки приближаются к полуночи.

– Вряд ли меня можно считать Золушкой, – подняла бровь Тори, – или беспомощной дамочкой, которую нужно спасать.

В этот момент подали горячее: тарелки дымящегося супа и булочки с беконом и авокадо, которые Тори очень любила.

– Запах восхитительный.

– Так и есть. Обожаю эти сэндвичи. Не знаю, что предпочитает младенец – бекон или авокадо, но явно что-то из двух.

Несколько минут они ели в молчании, потом Джереми сказал:

– Все так странно. Прошлым летом...

Он не продолжил, но щеки Тори вспыхнули. Летом она чувствовала себя на десять лет моложе и вела себя преступно легкомысленно: утром на пляже, босиком по песку, а днем в постели. Она говорила себе, что заслужила немного романтики, но не думала о последствиях. Они оба не думали.

– Что было, то было, – заметила Тори, промокая губы салфеткой и стараясь унять сердцебиение. – Мы увлеклись, действовали импульсивно, а теперь пожинаем плоды. Сейчас не следует действовать сгоряча, Джереми, мы должны принять взвешенные решения.

– Согласен.

Тори подумала о матери, которая несколько смущалась тем, как возникла беременность, но, с другой стороны, не скрывала восторга при мысли, что станет бабушкой. Теперь они остались вдвоем. Тори была единственным ребенком и, в какой-то мере, счастливой случайностью, потому что, согласно врачебному диагнозу, ее мать не могла зачать и родить. Бабушка

и дедушка Тори жили на Ньюфаундленде, и она их редко видела. Отец умер два года назад, и Тори считала себя ответственной за мать, у которой никого, кроме нее, не было.

Она взглянула на Джереми.

– У тебя есть братья или сестры?

– И брат и сестра.

Эта тема никогда не затрагивалась в те две недели, что они были вместе. Тори вспомнила, что Джереми менял тему разговора, если она заводила речь о семье. Даже сейчас он был предельно краток.

– А родители? Живут в Нью-Йорке?

– Мать – в Коннектикуте, отец – на Вирджинских островах. Они развелись, когда я был маленьким, – сказал Джереми с мрачным выражением лица. Сердце Тори упало: если он не близок с семьей, чем это обернется для ребенка?

– Двоюродные братья и сестры? Любимые тетя и дядя?

Джереми вытер салфеткой пальцы.

– Какой смысл изучать семейное дерево? – Его голос звучал жестко, и Тори насторожилась. – Мы просто... мало знаем друг о друге, вот и все. Это не имеет значения в данных обстоятельствах. Кроме того...

– Эти люди станут семьей для нашего ребенка, – подняла подбородок Тори. – Разве я не имею права больше узнать о них?

Положив салфетку на стол, Джереми поднялся:

– Извини, но мне пора на встречу. Спасибо за ланч.

Тори удержала его за локоть:

– Неужели семья настолько плоха, что ты не хочешь даже говорить о них?

Он посмотрел на нее сверху вниз со странным выражением лица, однако Тори не рискнула задать еще один личный вопрос.

– Такие темы не обсуждают за ланчем.

– Позже?

– Мне пора, Тори, – сказал Джереми, освобождая локоть, но в его голосе не было категоричности, и это внушало надежду. Может, им надо больше времени вдвоем вдали от чужих глаз, чтобы обсудить вопросы, связанные с рождением их ребенка.

– Будь осторожен за рулем, – кивнула Тори, отпуская его.

Когда Джереми ушел, она отложила сэндвич: аппетит окончательно пропал.

Горячий душ принес облегчение после тяжелого дня. За день Джереми побывал на трех объектах Южного побережья в поисках дома для своего клиента, бывшего одноклассника Брэнсона Блэка и одного из лучших друзей. Блэк был почти так же богат, как Джереми, но не хотел инвестировать деньги и увеличивать капитал. Джереми не совсем понимал его. По просьбе Брэнсона он должен был найти особняк с видом на океан в уединенном месте. Брэнсон еще не оправился от перенесенной травмы. Джереми всегда выполнял заказы клиентов, но в этом случае он волновался за друга и не одобрял его желания спрятаться от мира.

Тем не менее он нашел прекрасный вариант: дом на берегу стоимостью меньше трех миллионов, да еще с собственным маяком. Маяк не работал, но создавал уникальную историческую атмосферу. В течение недели Джереми собирался осмотреть еще несколько предложений недвижимости, чтобы выбрать самые подходящие для Брэнсона.

Обходя объекты, Джереми провел на берегу весь день и продрог до костей. В машине он включил печку, но по-настоящему согрелся только под горячей струей душа. Даже в уютном отеле он не мог избавиться от тревожных мыслей, прокручивая в голове последний разговор с Тори. Ему стоило предвидеть, что она начнет расспрашивать о родственниках. Она относилась к типу женщин, дорожащих семейными отношениями и дружбой с соседями. Летом Тори

много рассказывала о матери и сожалела о безвременной смерти отца. Он всегда уходил от разговора. Тори не стоило знать, что его отец ушел из семьи, когда Джереми был маленьким ребенком, а мать никогда не проявляла родительских чувств. Она поручила его няням, которые часто менялись. Некоторые были славными, другие – не очень, но всех больше интересовали деньги и развлечения в выходные дни. Последняя попала на интимной связи с отчимом, и на этом с нянями было покончено. Начались разговоры о том, чтобы отдать его в школу-интернат. Отчим остался, а Джереми отправили прочь из дома.

Для него это было благословение. Закончив среднюю школу, он перешел на следующий уровень в Меррик-Холл, где обрел друзей, заменивших ему семью. В том числе Брэнсона.

Натянув теплый свитер, Джереми позвонил портю и заказал ужин в номер. Через сорок минут в дверь постучали. Он открыл дверь и увидел Тори.

– Служба доставки, – сказала она и застенчиво улыбнулась.

Джереми не мог сердиться на нее. Она вкатила тележку в комнату, а он наблюдал, как покачивались ее бедра. Тори Шарп не утратила привлекательности, подкупившей его пять месяцев назад. В ней чувствовалась врожденная грация и сексуальность. Она повернулась, и что-то дрогнуло в его груди, когда он увидел ее округлившийся живот. Его ребенок. Что бы там ни было, но Джереми хотел быть лучшим отцом, чем его собственный.

– Уже поздно. Не знал, что ты еще на работе. – Он понял, что слова прозвучали грубо. – Спасибо, что доставила ужин, – улыбнулся он, заглаживая бестактность. В конце концов, он сбежал после ланча как последний трус.

– Я ждала, когда ты вернешься, – призналась она с виноватым видом. – Мне не понравилось, как мы расстались днем. Извини, что задавала личные вопросы.

– Ты имела на это право. Не твоя вина, что я не хотел отвечать.

Тори сложила руки на груди:

– Садись и ешь, пока все горячее. Сейчас накрою стол.

Она разложила приборы на маленьком столе у окна, налила пиво в бокал и подняла крышку с тарелки, на которой лежал сочный бифштекс с жареной картошкой, спаржа гриль и грибочки в чесночном масле. Блюдо источало божественный аромат.

– Ты уже поужинала?

– Да, – сказала она. – Садись. Я ухожу.

– Тори? Останься.

Несколько мгновений она колебалась. Потом что-то изменилось. Его просьба прозвучала как приглашение к беседе, желание обсудить проблему, а не ходить вокруг да около. Тори повернулась, и Джереми принял решение. Он никогда не позволял чувствам побеждать рассудок, но в этом случае придется пойти на уступки. Во всяком случае, если он хочет участвовать в жизни ребенка, а не просто посылать деньги каждый месяц.

– Уверен?

Он кивнул.

– Я был груб. Прости.

Тори сделала шаг навстречу.

– Ни ты, ни я не знаем, что делать в этой ситуации. Она весьма необычная.

– Садись, – кивнул он на стул напротив. – Хочешь чаю? Заказать что-нибудь?

– Налью себе воды. Этого достаточно.

Джереми чувствовал себя не очень комфортно, наслаждаясь едой, в то время как Тори просто сидела рядом, но она сказала, что уже поужинала. Однако еда была восхитительна, и Джереми оценил ее по достоинству.

– Шеф-повар очень хорош, – заметил он.

– Вкусы у местных людей не изысканные, поэтому он готовит простые блюда, но с изюминкой. Голодным никто не уходит, – улыбнулась Тори. – Нэл работает уже вечность, и сам обучил весь кухонный персонал.

Джереми отдыхал на курортах и получше, но этот был вполне достойным.

– Ты давно здесь?

– С тех пор, как окончила школу. Начинала как горничная, потом в восемнадцать стала официанткой, и некоторое время стояла на приеме в ресепшене.

– Прошла все уровни, – заметил Джереми, и Тори слегка покраснела.

– Мне хотелось работать в администрации. Некоторое время я отвечала за организацию специальных мероприятий. Когда помощник управляющего вышел на пенсию, подала заявку на должность и меня взяли. На этой неделе я замещаю управляющего, пока он в отпуске на Санта-Лючии. Счастливцев!

– Твоя мать живет поблизости. У тебя крепкие связи.

– Еще какие! У мамы нет никого, кроме меня. Конечно, у нее много друзей.

– Как и у тебя.

– Да, пожалуй, – нахмурила лоб Тори.

– Ты не согласилась бы переехать отсюда?

Стакан в руке Тори задрожал.

– Переехать? Куда?

– Ближе ко мне. Чтобы ребенок был рядом с обоими родителями.

– Только не к тебе.

Джереми поднял брови. Неужели она решила, что он предлагает ей переехать к нему? А может, ждет, что он «как порядочный человек» сделает ей предложение? У них был страстный роман, но ведь они не любили друг друга.

– Сейчас не пятидесятые, и не обязательно быть женатыми, чтобы воспитывать ребенка. Ты могла бы переехать ближе... ко мне. Финансовую сторону беру на себя.

Некоторое время Тори сидела молча, глядя на свои пальцы, потом подняла голову. Ее ясные глаза смотрели бесхитростно.

– Это щедрое предложение, Джереми, но моя жизнь здесь, как ты слышал. Рада, что ты решил участвовать в воспитании малыша, но ради этого я не собираюсь менять свою жизнь. Так же, как ты не собираешься менять свою.

Она права. Окажись он на ее месте, никогда бы не согласился все бросить и переехать в маленький городок в Новой Шотландии. Они принадлежали разным мирам.

– Уважаю твой выбор, – сказал Джереми. – Честное слово. Но подумал, что стоит предложить такой вариант.

– Понимаю.

– Мы не должны принимать решение прямо сейчас. У нас есть еще несколько месяцев, так ведь?

Тори кивнула. Выражение лица смягчилось.

– Возвращаясь к разговору... Извини, что наступила на больное место. У тебя было несчастливое детство? Поэтому не хочешь говорить о своей семье?

Отрезая кусок бифштекса, Джереми выдержал паузу. Она ведь узнает рано или поздно, так? Все, что надо сделать, – это зайти в Интернет и набрать пару слов, чтобы узнать, кто он.

– Моя сводная сестра работает на Уолл-стрит, а старший брат переехал в Калифорнию сразу после окончания университета. Он сотрудничал с несколькими крупными компаниями, а потом основал собственную фирму. Сейчас он генеральный директор «Форчун 500 Техкомпани».

– Вау!

– Да. Крупный игрок в сфере недвижимости. Мне до него не дотянуться.

– Недвижимость требует больших инвестиций, – возразила Тори, встав на его защиту, чем немало удивила Джереми. – Ты продаешь не обычные дома. Твои клиенты очень состоятельные люди, не так ли?

– Именно. Купить дом за несколько миллионов для них обычное дело, – подтвердил Джереми. Он понимал, что Тори не представляет, насколько он богат, и порадовался этому.

– Совсем другой мир.

Он поймал взгляд Тори.

– Они такие же люди, как все остальные, со своими проблемами, болезнями, заморочками. Правильно говорят: счастье за деньги не купишь.

– Однако деньги иногда помогают снять стресс, – заметила Тори, откидываясь на спинку стула. – Какое у тебя состояние, Джереми?

Она спросила легко, даже шутливо, но он решил ответить честно:

– Миллиард двести миллионов.

Тори засмеялась, потом резко затихла. Джереми продолжал наблюдать за ней. Он знал, что это огромная сумма, и сам иногда не мог поверить.

– Постой, ты не шутишь?

– Нет.

– Ты сделал эти деньги на недвижимости? – приоткрыла от изумления рот Тори.

– Не совсем, – сказал Джереми, отодвигая тарелку. – Отец оставил мне большой трастовый капитал, а сестра на Уолл-стрит управляет моими деньгами. Если сложить все активы, как раз получится эта сумма.

Тори прошептала несколько нецензурных слов, заставив его ухмыльнуться.

– Я знала, что ты богат, но не настолько... черт...

– Наш малыш получит все, что захочет, как, впрочем, и ты, – сказал Джереми, наклонившись вперед и взяв ее за руку. – Не знаю, как мы решим этот вопрос, но обещаю, что никогда не брошу тебя и ребенка. Можно оставаться друзьями и вместе воспитывать его – посмотрим, как все сложится, – но если что-то понадобится, тебе надо только позвонить, и я все сделаю.

Он отвечал за каждое слово, хотя понимал, что в эту минуту привязал себя к Тори на всю оставшуюся жизнь.

Как это получилось?

Глава 4

Напрасно Тори старалась подавить возбуждение, охватившее ее, когда Джереми взял ее за руку и пообещал быть рядом с ней и ребенком. Ей всегда было трудно противиться его обаянию, но сейчас ее рука лежала в его руке, а в голове крутилась мысль, что он чертов миллионер, и поэтому она никак не могла опомниться. Меньше всего ее беспокоили его миллионы. Тут было другое. Тори никогда не встречала очень богатых людей. Прошлым летом она не знала о его деньгах, и теперь это обстоятельство не должно было смутить ее, но, тем не менее, что-то изменилось: пришло осознание, что Джереми ей не пара.

Не как человек, потому что деньги и характер не связаны напрямую. Однако приходилось признать, что Джереми принадлежит другой Вселенной.

– Не знаю, что сказать, – прикусила губу Тори, – я не представляла... Ладно, Джереми, – она глубоко вздохнула, – со своей стороны тоже обещаю, что никогда не буду шантажировать тебя деньгами. Давай не будем спекулировать богатством в наших отношениях, согласен?

– Согласен. Давай исходить из того, что хорошо для нашего малыша.

– Ты действительно не сомневаешься, что он твой, и все такое?

Джереми подавил вздох:

– Я не очень хорошо отреагировал, когда увидел, что ты беременна, извини. Да, я верю тебе.

– Когда ребенок родится, сделаем тест ДНК. Ранние тесты могут быть опасны, а я не хочу рисковать.

– Так ты действительно хочешь этого ребенка?

– Очень хочу, – кивнула Тори, – хотя и не планировала, я обожаю детей.

В двадцать восемь лет у нее еще было время родить, но Тори не лгала. Она стала думать о ребенке несколько лет назад. Неожиданная беременность обернулась шоком, но и благословением.

– У меня не самая дружная семья, как ты догадалась, – сказал Джереми, сделав большой глоток пива. – Я общаюсь с сестрой, потому что мы оба в Нью-Йорке. Но мой брат... женат уже в третий раз и живет своей жизнью.

– А твоя мать?

– Она осталась в семейном доме в Коннектикуте. Вышла замуж и общается с правильными людьми. Отец уехал и оставил ей только дом. Однако у каждого из нас был трастовый фонд, а потом она нашла нового мужа и позаботилась о своем комфорте.

В голосе Джереми слышалась горечь, которую он не мог скрыть. Тори представила его маленьким одиноким мальчиком.

– Она не отличалась заботливостью, как я понимаю?

Он коротко и зло засмеялся.

– Ни на грош.

Допив пиво, Джереми подошел к мини-бару, плеснул в рюмку солидную долю виски и повернулся к Тори.

– У моей матери одна цель – подняться по социальной лестнице. Я не понимал этого тогда, но теперь ясно вижу. Встречал таких людей. Она рисковала все потерять, когда отец ушел. Ей пришлось бы продать дом и одной воспитывать нас. Вместо этого она вышла замуж за Брюса и восстановила статус. Брюс был только рад оплатить мое обучение в школе-интернате. После восьмого класса я практически не жил дома.

Одним глотком Джереми опустошил бокал и налил следующую порцию.

Тори молча наблюдала, понимая, что тема для него очень болезненна, и он подкрепляет себя алкоголем. Несмотря на безразличный тон, она догадывалась о глубокой душевной

травме, причиненной холодностью матери. Тори не могла понять, как ребенок мог стать помехой в жизни родителей и его отправили прочь из дома в таком нежном возрасте.

– Куда ты уехал?

– В Меррик-Холл – школу для мальчиков в Коннектикуте. Старое здание казарменного типа с традициями и ритуалами, но зато с высоким уровнем преподавания. – Джереми улыбнулся, увидев ее встревоженное лицо. – Мне было хорошо. Я встретил там лучших друзей, заменивших мне семью.

– Теперь понимаю, почему ты не хотел говорить на эту тему, – вздохнула Тори. – Но ты видишься с матерью и отчимом?

– Время от времени. Она все-таки моя мать. – Джереми медленно допивал виски, к облегчению Тори. – Не знаю, каким буду отцом, но постараюсь, чтобы мой ребенок чувствовал себя любимым и желанным. Не лишним в семье.

Он произнес это с такой решимостью, что сердце Тори дрогнуло. Она росла в атмосфере доброты, любви и заботы, но знала и другие семьи. Ей захотелось протянуть руку и убрать с его лба непослушную прядь волос, разгладить морщины на лбу, но она удержала себя. Тори понимала, что прикосновения и поцелуи еще больше осложнят ситуацию.

– У нас все получится, – прошептала она, – ведь мы хотим одного и того же.

Их взгляды встретились, и что-то изменилось между ними. Тори вспомнила жар его тела и вкус поцелуев. Она сделала шаг назад, не желая пересечь опасную черту.

– Я должна идти. Уже поздно, а мне завтра снова на работу.

– Когда у тебя выходной?

– Во вторник Том вернется из отпуска.

– Мне надо снова посетить отмеченные объекты. Почему бы тебе не поехать со мной? На некоторые коттеджи стоит взглянуть – они невероятно красивы. Посоветуешь, где можно вкусно перекусить. Интересно проведем день.

– Уверен, что это хорошая мысль? – нахмурилась Тори.

– Как же мы будем растить ребенка, если не сможем вместе провести день?

Замечание было разумным, хотя сильно упрощало проблему.

– Ладно, согласна. Если будет хорошая погода.

– Отлично.

Тори начала собирать тарелки на тележку.

– Ты не должна этого делать, – сказал Джереми.

– Конечно, должна, – засмеялась Тори. – Я здесь работаю, помнишь? Отвезу все на кухню и поеду домой.

Джереми открыл дверь, и Тори вывезла тележку. В коридоре она обернулась.

– Спасибо, что рассказал о семье. Понимаю, ты не хотел.

– Теперь ты знаешь, – облокотился на косяк двери Джереми. – Только, пожалуйста... не суди обо мне по моим родственникам. Я стараюсь быть... другим.

– Для меня важны не слова, а поступки, – кивнула Тори. – Пока ты чист.

Ответом ей была очень сексуальная улыбка.

– Скоро увидимся, – сказал Джереми, закрывая дверь.

Направляясь к лифту, Тори старалась унять сердцебиение. Дружелюбие лучше вражды, но что ей делать с улыбающимся Джереми? Он все еще привлекал ее, а улыбка вызывала легкое головокружение. Однако она должна помнить о ребенке и не слишком увлекаться. Жизнь далека от сказки, особенно в ее случае.

Погода во вторник выдалась ясной и солнечной. После короткого совещания с Томом, которого Тори быстро ввела в курс дела, она приготовилась к поездке: закуталась в парку, надела теплые перчатки. В легинсах и высоких сапогах ей было удобнее, чем в юбке. Молния

куртки с трудом застегнулась на округлившемся животе. Настало время купить новую просторную куртку, но Тори жалела денег на одежду, которую будет носить один сезон.

По правде говоря, Тори с нетерпением ждала сегодняшнего дня: осмотр роскошных коттеджей обещал новые впечатления и, возможно, новые идеи для отеля. Джереми ждал ее в холле у бара с чашкой кофе в руках.

– Привет!

Он обернулся, и у Тори перехватило дыхание. Поверх делового костюма на Джереми было мягкое кашемировое пальто и клетчатый шарф на шее. Небрежно откинутые назад волосы открывали красивое лицо.

– Привет. Хочешь горячего чая перед дорогой?

– Нет, спасибо. Ты готов?

Он блеснул улыбкой. Сердце Тори дрогнуло. Джереми проводил ее до двери. У ступеней их ждал роскошный «ягуар». Тори скользнула в стильный интерьер авто и устроилась на мягком сиденье с подогревом. Карта навигатора на приборной доске замигала, когда Джереми ввел адрес первого объекта. Спутниковое радио наигрывало легкую мелодию.

– Откуда начнем?

– С дома в Плезентвиле на берегу реки.

– Знаю это место.

– Брэнсон ищет тихое место. Хочет восстановиться после... не важно. У него был тяжелый год.

– Брэнсон?

– Клиент и мой друг.

– Тяжелый год, говоришь?

Джереми нахмурился.

– Это не мое дело. Однако если он хочет уединения, то я найду подходящее место и выгодную инвестицию. Не думаю, что он будет жить здесь все время, скорее только летом. Как друг, я желаю ему быстрее прийти в норму и снова радоваться жизни.

Вероятно, случилось что-то ужасное, но Тори понравилось, что Джереми уважает и не обсуждает приватные обстоятельства.

– Один из тех, с кем ты подружился в Меррике?

– Да, – кивнул Джереми.

Довольно скоро они прибыли на место: проехали сквозь чугунные ворота и остановились перед великолепным одноэтажным домом с примыкающим гаражом на три машины. Строение было большим, но уютным на вид.

– Сколько все это стоит? – спросила Тори, оглядывая широкий двор.

– Полтора миллиона.

– Не выглядит таким уж роскошным.

– Не торопись с выводами, – прищелкнул языком Джереми. – С тыльной стороны он выглядит больше. За домом большой сад, который спускается к реке, а с нижнего этажа выход на большую открытую террасу.

Джереми открыл кодовый замок, и Тори вошла в холл. Помещение было просторным, светлым, воздушным. Она тихо ахнула. Сняв сапоги возле двери, Тори ступила на полированный деревянный пол.

– Ты прав. Здание больше, чем выглядит снаружи.

Они осмотрели дом. В комнатах на нижнем этаже раздавалось эхо их шагов. Поднявшись по витой лестнице, они попали в спальни с окнами на реку. Даже ванная комната позволяла нежиться в огромном джакузи и одновременно любоваться речным простором и деревьями, как часовые стоящими на берегу над маленьким причалом.

– Пирс для лодки.

– Да. Отсюда на парусе быстро выходишь в океан. Нравится?

– Очень. Все так красиво и масштабно. Ты видел мой коттедж. Что бы я делала в этих залах? – Тори подошла к окну хозяйской спальни. – Тем не менее здесь по-домашнему уютно. Хорошее место.

Надев обувь, они обошли дом снаружи. Со стороны реки дом выглядел особенно величественно – три этажа огромных, сверкающих на солнце окон.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.